

Р.М. НУРЕЕВ, д.э.н., ординарный профессор,
НИУ ВШЭ,
Руководитель департамента экономической теории,
Финансового университета при Правительстве РФ,
г.Москва, Россия
nureev50@gmail.com

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (ECONOMICS): ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В докладе рассматриваются основные методологические предпосылки современной экономической теории, которые подверглись критическому анализу в послекризисных книгах и статьях ведущих западных ученых, в частности, затронуты следующие фундаментальные вопросы экономической науки: 1. Теория vs Реальность; 2. Рациональность vs Иррациональность; 3. Общество vs Личность; 4. Равновесие vs Развитие.

Ключевые слова: методология экономической науки, рациональность, общество, личность, развитие, институциональная экономика.

R.M. Nureyev

Methodological Background of Modern Economics: Trends of Development

The report discusses the main methodological background of modern economics, which have undergone a critical analysis after the crisis in books and articles, leading Western scientists, in particular, address the following fundamental questions of economics: 1. Theory vs Reality, 2. Rationality vs Irrationality, 3. Society vs Personality, 4. Equilibrium vs Development.

Keywords: methodology of economics, rationality, society, personality, development, institutional economics.

1. Теория vs реальность

Методология - это исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения, принятых в той или иной науке, способ, которым устанавливается соотношение между теорией и реальностью. Методология экономической науки – философия науки в ее приложении к экономике. Она определяет систему вопросов, которую призвана решать теория, способы обоснования экономических теорий, интерпретацию предлагаемых решений.

В процессе познания мы наблюдаем взаимный переход предмета и метода. Метод формирует новое содержание теории, способствует формированию ее новой структуры, одухотворяет «тело науки». С годами происходит возрастание значения методологии в

процессе познания. Этому способствует изменение в экономической действительности, развитие метода (приемов и способов познания), а так же изменения в самой экономической теории.

Повышенный интерес к методологии особенно заметен в период существенных перемен в экономической науке, когда изменяются представления о том, что надлежит исследовать и с каких позиций, какой использовать для этого инструментарий, как интерпретировать и применять полученные результаты. Так было в 1870-1890-е годы, когда обострилась дискуссия между представителями исторической школы и маржинализма; так было и в 1930-е годы, когда на смену неоклассике пришло кейнсианство; так было и в 1970-1990-е годы, когда неоклассика потеснила кейнсианство, а мейнстрим столкнулся с критикой со стороны альтернативных теорий. Вполне объясним и повышенный интерес к методологии в современной России, где на смену марксизму в конце 1980-х – начале 1990-х годов приходит неоклассика.

Однако некритическое восприятие западной экономической теории, наивная экстраполяция ее рекомендаций в условиях необычного перехода от командной экономики к рыночной привела к кризису макроэкономики, причем не только в транзитивных странах, но и в странах Запада, в которых до этого она безмятежно развивалась. Ее рекомендации были больше рассчитаны на стационарное состояние, чем на эпоху бурных и глубоких перемен.

Традиционно в экономической науке различают позитивный и нормативный аспект. Однако различия между позитивной и нормативной экономической теорией не сводятся только к описаниям и предсказаниям. Различия опираются на методологические суждения и ценностные суждения. Поэтому давно уже в экономической науке ведется дискуссия о том,

© Р.М. Нуреев, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

роли технократа. Он живет в обществе и не может не разделять представления тех или иных социальных групп и классов. Это предопределяет искажения даже при оценке простых фактов. Впрочем, на протяжении всей истории экономическая наука развивалась между Сциллой априоризма и Харибдой эмпиризма.

Субъект познания не может не учитывать особенности того предмета, который изучает. Это накладывает на него определенные ограничения. Однако, с другой стороны, изучает этот объект конкретный индивид со всеми его достоинствами и недостатками, поэтому метод не может не отражать особенности данного индивида. Это касается отдельных людей, но, если взять социальные науки, то в обще-

стве объект познания (общество) и субъект познания совпадают. Потому что познавать могут только люди, живущие в нем и погруженные в него. Отсюда возникает проблема понимания изнутри (Verstehen).

Распространение системных методов исследования и рождение кибернетики сопровождалось бурным развитием экономико-математического моделирования. Экономическая модель – это формализованное описание экономического процесса или явления, структура которого определяется как его объективными свойствами, так и субъективным целевым характером исследования. Создание модели связано с потерей части информации (см. рис. 1).

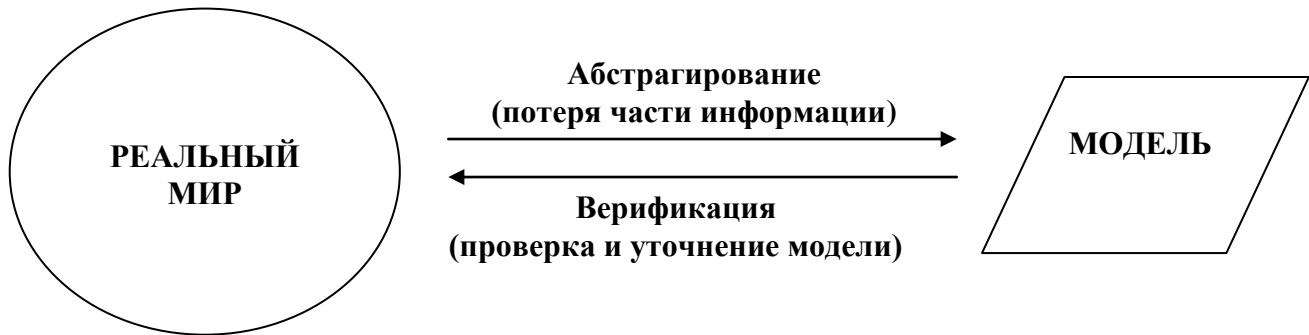

Рис.1. Соотношение модели и реального мира

Такой подход позволяет абстрагироваться от второстепенных элементов, сконцентрировать внимание на главных элементах системы и их взаимосвязи. Известные величины, вводимые в модель в готовом виде, называются экзогенными; величины, которые получаются в рамках модели при решении поставленной задачи, называются эндогенными. Связь модели с объективной экономической действительностью двояка: с одной стороны, модель отражает реальный мир, является его условным воспроизведением, с другой – служит его преобразованию в соответствии со сформулированными целями.

Эмпирическая проверка может завершиться созданием самостоятельной эконометрической модели. Однако эмпирическая проверка бывает нужна далеко не всегда. Исследование может завершиться созданием универсальной теоретической модели, которая сама по себе обладает определенной прогностической силой. В любом случае, модели, которые позволяют составить реальные прогнозы, пользуются большей популярностью среди

экономистов. К сожалению, их число относительно невелико. Дело в том, что во многих экономических процессах большую роль играет элемент случайности, который нередко сводит на нет хорошо составленные прогнозы.

Поэтому закономерно возникает вопрос о том, нужны ли модели вообще. Современная экономическая наука дает на него однозначно положительный ответ: нужны. Хотя, конечно, любое моделирование имеет свои достоинства и недостатки. Остановимся сначала на достоинствах.

Во-первых, модель, значительно упрощая действительность, помогает отделить главные черты от второстепенных, внутренние от внешних, постоянно повторяющиеся от случайных. Многие модели используют условие *ceteris paribus* (при прочих равных условиях – лат.). Метод изолирующей абстракции получил прописку в политической экономии ещё в XVIII веке и широко используется до сих пор. Он позволяет выявить главные факторы, влияющий на тот или иной процесс и абстрагироваться от второстепенных. Конечно, такой

подход в значительной степени обедняет полноценную картину реальной действительности, но он значительно упрощает жизнь экономистов и позволяет широко внедрять в экономику математические методы анализа. В классической политической экономии этот метод применялся почти исключительно на качественном уровне. В современной экономике появилась возможность проверить многие гипотезы более строго. Эконометрические методы позволяют более или менее точно определить объясняющую способность того или иного фактора, то есть определить, в какой мере каждая независимая переменная объясняет изменение зависимой переменной.

Во-вторых, модель помогает формализовать происходящие в обществе события. Формализация приводит к значительному уточнению первоначальных эксплицитных представлений, типичных для обыденного сознания и неформальных моделей.

В-третьих, модели позволяют более точно определить существующие закономерности, о которых мы могли догадываться и до созда-

ния модели, более строго определить структуру тех или иных явлений, временные лаги и т.д. Именно эта особенность математического моделирования позволяет составлять точные прогнозы.

В-четвертых, моделирование позволяет установить существенные взаимосвязи более высокого уровня, увидеть черты общности у разнородных явлений. Это делает возможным использовать модели, созданные в макроэкономике в смежных областях, а модели, созданные в других областях знания в макроэкономике.

Главным методом XIX – первой половины XX в. был верификационизм, который широко использовал метод дедукции и с помощью него пытался вывести все многообразие экономических явлений. Именно этот метод лежит в основе построений А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса. Учёные исходили из ряда широких абстракций, пытаясь из них вывести универсальные законы развития. Защитная методология была рассчитана на то, чтобы оградить науку от любых нападков.

Таблица 1

Верификационизм vs. Фальсификационизм

НАПРАВЛЕНИЯ	Экстремальный априоризм	Центризм	Экстремальный эмпиризм
ПРЕДСТАВИТЕЛИ	Л. фон Мизес, Ф. Найт, Л. Роббинс	Ф. Цойтен, П. Самуэльсон, О. Ланге, М. Фридмен, Ф. Махлуп	Т. Хатчисон

Дальнейшее развитие традиции мы находим в работах Джона Эллиота Кернса «Логический метод» (1888), Джона Нэшвилла Кейнса «Предмет и метод политической экономии» (1891), Лионела Роббинса «Эссе о природе и значении экономической науки» (1932) и новых австрийцев (Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек)¹.

Во второй половине XX в. произошло возрастание роли фальсификационизма (см. табл. 1). Это связано, прежде всего, с работами Карла Поппера «Логика и рост научного знания» (1934), Теренса Хатчисона «Значение и

основные постулаты экономической теории» (1938) и др. Научные экономические исследования, считали эти авторы, должны ограничиваться лишь эмпирически проверяемыми утверждениями. Такая методология позволила Милтону Фридману в «Эссе о методологии позитивной экономической науки» (1953) выдвинуть тезис об иррелевантности предпосылок.

Любая научная деятельность включает в себя ряд основных аспектов. Эмпирическое исследование позволяет на базе конкретных данных построить рабочую гипотезу, которая благодаря ценностным установкам исследователя превращается в теорию. Теория позволяет не только понять данный эмпирический мир, но и предвидеть возможности его будущего развития. Таким образом, исследователь становится не просто наблюдателем, но и активным действующим лицом, способным в какой-

¹ Подробнее см.: Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. 2-е изд. М.: ИП "Журнал Вопросы экономики". 2004. Гл. 1.

то мере повлиять на развитие общества в определенном направлении. Эта взаимосвязь теории и практики удачно представлена в инте-

гральной схеме социальных наук Дж. Гальтунга (См. рис. 2).

Рис. 2. Интегральная концепция социальных наук Гальтунга

Источник: Galtung J. Essays in Metodology. Vol. I. Metodology and Ideology. Copengagen, 1977, p.41-71

Гальтунг рассматривает три аспекта научной деятельности: эмпиризм, критицизм и конструктивизм. Именно их взаимодействие и переход обеспечивают развитие науки. Они позволяют не только описать существующие явления и процессы, но и создать предпосылки для исправления и улучшения реальности.

Обострение внутренних противоречий рыночной экономики способствовало зарождению институционально-социологического направления. Его истоки восходят к идеям исторической школы в Германии (Ф. Лист, К. Книс, Б. Гильдебранд, В. Рошер, Г. Шмоллер, В. Зомбарт, М. Вебер). Новая историческая школа критиковала экономистов (марксистов, маржиналистов и др.) за чрезмерное увлечение голыми абстракциями, пропагандируя необходимость эмпирических исследований, основанных на богатом историческом материале. Представители исторической школы определяли национальную (политическую) экономию как науку о повседневной деловой жизнедеятельности людей, извлечении ими средств существования и их использовании.

Классический институционализм, возникший в Америке в конце XIX в., окончательно оформляется как самостоятельное течение в 20-30-е гг. До развертывания НТР это течение не пользовалось на Западе заметным влиянием; взрыв его популярности в 70-80-е гг. был связан с концепциями "постиндустриального", "информационного", "сервисного"

общества, теориями конвергенции различных социально-экономических систем. Постиндустриальная экономика остро поставила вопрос о человеке как ключевом факторе современного прогресса. Стремительно растёт число публикаций, посвящённых исследованию человеческого и социального капитала, анализу экономики как важной составной части культуры. В этих условиях нарастает критика не только примитивного экономического детерминизма, но и фундаментальных предпосылок основного течения экономической мысли.

2. Рациональность vs иррациональность

Современная экономическая теория является частным случаем теории рационального выбора, поэтому сначала кратко охарактеризуем предпосылки, особенности понимания рациональности, а также школы, которые существуют внутри нее.

В неоклассической теории рациональным является максимизация полезности индивида в пределах ресурсов, имеющихся в их распоряжении, знаний, которыми они располагают, и ожиданий в отношении действий других партнеров. Предполагается, что рациональные индивиды не только способны соотносить выгоды и издержки своих действий, но и понимают последствия своей деятельности. В то же время общепринятые нормы, традиции, обычаи играют в построениях неоклассиков

весьма скромную роль. Между тем, потребность в снижении уровня неопределенности вынуждает экономических агентов опираться на традиции. Там, где преобладает неопределенность, неоклассические предпосылки теряют свою универсальную силу. Максимизация может стать бессмысленной, и рациональный индивид вынужден ориентироваться не на нее, а на социально-приемлемые результаты. К тому же то, что было рациональным вчера, может оказаться нерациональным сегодня.

Аксиома рациональности не стремится к всестороннему описанию реальности. Она представляет идеальный тип этой реальности, который помогает сформулировать основные гипотезы поведения индивидов независимо от сферы деятельности. Теория рационального выбора – универсальна. Она формализует логику поведения индивида в различных ситуациях. В политике она получила название теории общественного выбора, в социологии – теории социального выбора, в истории – клиометрика, в праве – экономика и право.

Хотя понятие рациональности весьма дискуссионно, в наиболее общем виде рациональность может быть определена следующим образом: "субъект (1) никогда не выберет альтернативу X, если в то же время (2) доступна альтернатива Y, которая, с его точки зрения (3), предпочтительнее X"². Цифрами выделены три важнейшие характеристики рациональности: ее индивидуальный характер, ограниченность и субъективность.

Теория рационального выбора развивает концепцию методологического индивидуализма, заложенную в трудах Т. Гоббса, Б. Мандевиля, А. Фергюссона, К. Менгера. Это означает, что структуры рассматриваются как совокупность преследующих свои цели индивидов. Такой подход не означает абсолютизацию эгоизма. Человек, осуществляющий свой выбор, может действовать и альтруистично. Собственные интересы индивида обычно ограничены определенными нравственными обязательствами (А. Сен).

В теории рационального выбора цели индивидов рассматриваются как предопределенные и зависящие от самого индивида. Поэтому в предельном случае видов рациональности может быть больше, чем людей на свете

(учитывая изменение их предпочтений во времени).

В теории рационального выбора преодолевается ограниченность неоклассической теории, поскольку учитывается, что в ежедневных решениях важную роль играет время, трансакционные издержки и информация, от которых традиционная неоклассическая теория абстрагировалась. Поэтому теория рационального выбора формулирует рациональность не только в строгой форме (как принцип максимизации), но и в менее строгой форме, с учетом ее ограничения во времени, когда люди не добиваются максимума, а стремятся обеспечить определенный уровень определения своих потребностей. Поэтому она учитывает новейшие достижения, сделанные Р. Коузом (трансакционные издержки), Г. Саймоном (ограниченная рациональность), Дж. Стиглером (включившим неполноту информации в неоклассический анализ), Г. Беккером (распространившим принцип неопределенности на семейные отношения) и др.

В рамках теории рационального выбора первоначально сложилось два направления: общественного и социального выбора, а внутри первого – две школы: Чикагская и Вирджинская. И хотя различия между ними в настоящее время постепенно стираются, подчеркнем их важнейшие особенности.

Для чикагской школы, сформировавшейся еще в середине 30-х годов, характерен акцент на рыночный успех и вера в неоклассическую теорию цен и эффективность рынков. Вирджинская школа зародилась в Чикагском университете и оформилась позднее, уже в 1950-е годы. Здесь в центре внимания исследователей находятся не достоинства рынка, а несостоятельность политики. Более того, сама политика понимается как обмен, причем в этом обмене представителей вирджинской школы интересует прежде всего не позитивный, а нормативный анализ этических основ конституционной экономики.

В отличие от вирджинской школы теория социального выбора (во главе с К. Эрроу) пытается построить функцию общественного благосостояния, наилучшим образом отражающую интересы групп индивидов. В отличие от Вирджинской Школы они характеризуют институты не как механизмы правил и процедур, помогающих осуществить выбор, а как инструменты достижения равновесия, лежа-

² Подробнее см.: Швери Р. Теория рационального выбора: универсальные средства или экономический империализм? – Вопросы экономики, 1997, №7, с. 37-46.

щие в основе политической игры³.

Более адекватной основой для современного анализа может быть исследовательская программа неoinституционализма, сложившаяся в 70-90-е годы XX-го века⁴. Исследовательская программа неoinституционализма модифицирует классическую микро- и макроэкономическую программу, отказываясь от некоторых предпосылок. Однако, вместе с тем, она сохраняет её базовые посылы – ядро исследовательской программы (т.е. предпосылки, отказ от которых будет вести к выходу за рамки данной парадигмы).

Защитный слой – это набор предпосылок, изменение которых позволяет нам говорить о создании модифицированной исследовательской программы. Институциональная экономика вводит права собственности – как инструмент анализа и отказывается от предпосылок идеальности рынка, утверждая, что существуют трансакционные издержки. Другие предпосылки (полноты информации и абсолютной рациональности для агентов действующих на рынках) так же претерпевают изменения.

Институциональный подход акцентирует внимание на том факте, что получаемый результат будет зависеть от модели поведения человека и условий, в рамках которых он функционирует (*institutions matter*). Отказ от идеальных моделей неоклассического подхода приводит к новым решениям и результатам с учетом неполноты информации, ограниченной рациональности, оппортунистического поведения участников.

Если первоначально мотив собственного интереса трактовался исключительно как "эгоизм", то в настоящее время от этой эмоцио-

нальной окраски постарались освободиться⁵. В неoinституционализме его место в значительной мере заняло понятие "оппортунистическое поведение", которое трактуется как "... предоставление неполной или искаженной информации"⁶. При этом непосредственно используется концепция собственного интереса⁷.

Учет неполноты информации, ограниченной рациональности и оппортунистического поведения чрезвычайно важен для понимания современного экономического процесса, особенно когда мы переходим к анализу экономического кризиса и цикла..

Экономический кризис 2008-2010 года способствовал оживлению критики методологических предпосылок современного мейнстрима (эффективности рынка, рациональных ожиданий его участников и т. д.), началу поисков новых философских оснований экономической науки⁸. Особое внимание в ходе кризиса было приковано к макроэкономическим моделям, их несовершенству и оторванности от реальных проблем реальной экономики. Многие участники современных дискуссий отмечали высокую фрагментарность современных экономических моделей, и – что самое печальное -нарастание этой фрагментарности в по-

⁵ "В связи с тем, что термин «эгоизм» имеет ярко выраженную эмоциональную окраску, некоторые теоретики заменили его нейтральным или безразличным отношением к хозяйствующего субъекта к незнакомым ему окружающим людям. Это означает, что экономический человек не испытывает к своим собратьям ни положительных, ни отрицательных (враждебность, зависть) чувств" (*Boulding K. Economics of Science. N. Y. 1970. P. 132*).

⁶ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая контрактация". СПб., 1996.

⁷ "Такое поведение является источником «поведенческой неопределенности», которая может вызывать немалые проблемы в экономических сделках, если заранее не включить в контракт затрудняющие это поведение условия" Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // *THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1993. Вып. 3. С. 43*

⁸ См., например: Стиглиц Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. – М. Эксмо, 2011; Krugman P. How Did Economists Get It So Wrong? // *New York Times Magazine, September 2, 2009.*

³См. например: Schotter A. The economic theory of social institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1981; Kreps D. Corporate culture and economic theory // Alt J., Shepsle K. (eds.) Perspectives on positive political economy. New York: Cambridge University Press, 1990, P. 90-143.

⁴ Развернутая характеристика программы неoinституционалистов представлена в следующих обобщающих работах: Eggertsson T. Economic behavior and institutions. Cambridge University Press. 1997.; Kasper W. Streit M. Institutional Economics. Social Order and Public Policy. Edward Elgar. 1999; Gurubotn E., Richter R. Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics. The University of Michigan Press.2000

следние десятилетие. К этому добавилось чрезвычайное увлечение формализмом, вытекающим из стремления максимально математически строго описать экономическую жизнь, выводя всё многообразие существующих процессов из априорно заданных предпосылок, что привело к возникновению и нарастанию "онтологических зазоров"⁹. Эти предпосылки широко признаны как нереалистичные или чрезмерно упрощающие реальность. Многие критики также указывают на роль эпистемологических и методологических шор, основанных на ключевых принципах логического позитивизма, которые надежно предохраняют мейнстрим от обнаружения кризиса¹⁰.

Именно эти тенденции привели к возрастанию интереса к философии экономики.

Однако ещё раз подчеркну, что теоретически осмыслить происходящие процессы попытались лишь очень немногие, наиболее квалифицированные экономисты¹¹. Традиционное представление «мейнстрима» о том, что цены предоставляют всю необходимую информацию участникам рыночных сделок для принятия ими рациональных решений было решительно отброшено участниками последних дискуссий.

Многие пошли дальше, отказавшись не только от понятия ограниченной рациональности, но и ввели предпосылку о «предсказуемо иррациональном» поведении агентов рынка. Нобелевские лауреаты Джордж Акерлоф и Роберт Шиллер, критикуя мейнстрим, предложили четыре варианта поведения субъектов рынка (см. табл. 2).

Авторы справедливо отмечают, что «существующая экономическая модель заполняет

лишь левую верхнюю клетку...»¹². Поэтому они предлагают включить в число факторов, определяющих совокупный спрос эйфорию и пессимизм, а в число факторов, определяющих колебания занятости из-за неэластичности зарплат и цен, такой важный фактор, как стремление к справедливости¹³. Однако это такие явления, о которых уже более 100 лет пишут институционалисты.

Институциональный анализ более объективно оценивает объективную реальность. Он исходит из того, что современное общество – отнюдь не венец совершенства: люди, как правило, нерациональны, а экономика далека от состояния равновесия. Неоклассическая концепция, с их точки зрения, явно идеализирует действительность, выполняя скорее апологетическую, чем познавательную функцию. Реальная действительность гораздо сложнее и уже давно не укладывается в маргинальные предпосылки анализа. Объектом исследования должен быть не «экономический человек», а всесторонне развитая личность. Понять ее и правильно оценить тенденции развития общества можно лишь на путях междисциплинарного анализа. Неудивительно, что в последние годы получают широкое развитие экономическая социология, экономическая психология, биоэкономика, новая экономическая история, экономическая компаративистика и т.д.

3. Общество vs личность

Сильно упрощая все богатство идей современных школ, их можно поместить в двухмерной системе координат (см. рис. 3). Несмотря на ограниченность такого подхода, он выделяет главное, намечая возможные точки соприкосновения различных, нередко противоположных концепций.

Такая классификация чрезвычайно полезна, так как помогает понять причины вероятных объединений и временных компромиссов между приверженцами различных течений как в процессе борьбы за власть, так и при формировании новой парадигмы.

⁹ Подробнее см.: Нуреев Р. М., Кирдина С.Г., Кошовец О. Б., Либман А.М., Ольсевич Ю.Я., Рубинштейн А.Я. Базовые предпосылки современной экономической теории (economics) и их критика. М. Институт экономики. 2013.

¹⁰ Cameron J., Siegmann K.A. Why did mainstream economics miss the crisis? The role of epistemological and methodological blinkers // On the Horizon, Vol. 20 Iss: 3 - 2012, pp.164 – 171.

¹¹ Историю вопроса см.: Hausman, Daniel M., "Philosophy of Economics", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2013 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/spr2013/entries/economics/>>.

¹² Акерлоф Дж. и Шиллер Р. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. С202.

¹³ Там же, С. 206-208.

Таблица 2

Четыре варианта поведения субъектов

РЕАКЦИИ МОТИВЫ	<i>Рациональные</i>	<i>Иррациональные</i>
<i>Экономические</i>	Область теоретиков мейнстрима	?
<i>Неэкономические</i>	?	?

Современная экономическая теория исходит из принципа методологического индивидуализма. В условиях ограниченности ресурсов каждый нас стоит перед выбором одной из имеющихся альтернатив. Методы анализа рыночного поведения индивида универсальны. Они с успехом могут быть применены к любой из сфер, где человек должен сделать выбор.

Основная предпосылка современной экономической теории (economics) состоит в том, что люди действуют в любой сфере, преследуя свои личные интересы, и что нет непреодолимой грани между бизнесом и политикой. Классический либерализм выступает как методологическая база основного течения экономической мысли.

Все представители классической политической экономии строили свои концепции на основе единого представления о природе человека, об обществе, о правительстве и т.д. Со-

гласно классической либеральной парадигме, человек имеет собственные интересы, он сам способен отстаивать их в активной автономной деятельности, причем наиболее эффективным образом. Общество при таком подходе рассматривается как совокупность индивидов; “общественные интересы” - как производные от личных; лучшим считается то общество, которое в наибольшей степени позволяет индивидам свободно реализовать их частные интересы. Правительство, по мнению классических либералов, создается свободными людьми для защиты установленных конституцией прав, именно этой функцией государство и должно ограничиваться. Поскольку не существует объективных методов, позволяющих за индивидов определять их предпочтения, то именно индивиды, максимизируя свою функцию полезности, должны сами решать, что правильно и что для них ложно.

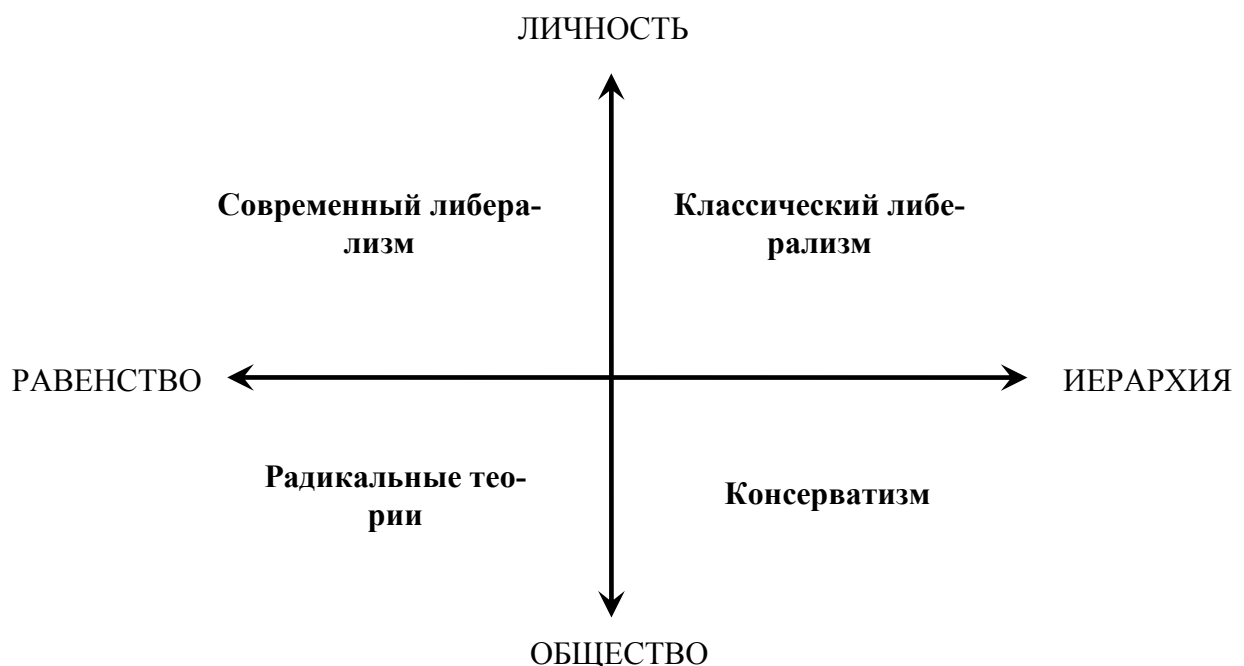

Рис. 3. Сравнительная типология современных направлений экономической теории

Составлено по: Clark B. *Political Economy, A Comparative Approach*. N.Y.- L., 1991

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbuu.gov.ua/>

Свобода – ключевая категория либеральной доктрины – трактуется как отсутствие принуждения, как синоним автономности и независимости. Публичная власть возникает только в результате соглашения индивидов, и только индивиды могут определить разумные границы этой власти. Равенство понимается как создание равных возможностей (а не как равенство результатов); при этом акцентируется внимание на равной защите прав, установленных конституцией. Суд должен осуществлять защиту прав в соответствии с конституцией и наказывать тех, кто нарушает права других. Экономическая эффективность достигается тогда, когда ресурсы достаются тем, кто может их наилучшим образом использовать (уплатив, соответственно, наибольшую плату). Результатом является Парето-эффективность – ситуация, в которой ни один человек не может улучшить свое благосостояние, не ухудшая тем самым положение других людей. Четкое определение прав индивидов создает предпосылки для эффективного функционирования рыночной экономики, выявляет ее коренные преимущества в сравнении с другими экономическими системами.

Трактовка происхождения государства и права как результата свободного договора свободных индивидов ведет происхождение от популярной в новое время теории “общественного договора” (социального контракта). Эта концепция изначально была иллюзией особого рода – современностью, опрокинутой в прошлое. Она родилась в эпоху религиозных войн, когда освященная традициями феодальная регламентация стала постепенно уступать место сознательному регулированию гражданского общества. Это было время обостренного понимания справедливости; честность и бизнес казались многим несовместимыми. Развитие контрактной этики, культуры соблюдения договоров стало настоятельно необходимым. Происходит коренное переосмысление прав и свобод, дарованных каждому индивиду “от рождения”. Одним из основоположников теории общественного договора был английский философ и экономист Джон Локк (1632-1704). Именно в его трудах мы находим обоснование понятия частной собственности как необходимой предпосылки гражданского общества и договорную интерпретацию полномочий госу-

дарственной власти¹⁴.

Современная экономическая теория рассматривает свободу как “естественное состояние”, основу которого составляют права на жизнь, на свободу и на собственность. Именно эти три права образуют конституционный базис гражданского общества. Каждое из этих прав создает предпосылки для другого, переходит в другое, создает себя как другое. Право на жизнь реализуется в деятельности, подчиненной счастью и выгоде. Право на свободу отрицает политическое рабство, деспотизм. Право на собственность выступает как предпосылка и гарантия этих прав. Свободная деятельность основывается на независимом суждении, индивидуальном выборе и сознательном целеполагании. Свобода совести, слова, печати, собраний выступает как важнейшая предпосылка независимой деятельности, выбора профессий, свободы передвижений.

На самом деле экономическое действие рождается в конкретных социальных условиях, и поэтому не может рассматриваться как автономное, независимое от них. Оно прокладывает себе дорогу в среде сложившихся социальных структур, институтов, властных и культурных отношений. На этот факт обратил внимание уже глава новой исторической школы Густав Шмоллер (1838-1917). В 1874 году он публикует «Новую концепцию народного хозяйства», в которой критикует два основных заблуждения, типичных для классической школы, исходившей из неизменной нормальной формы народного хозяйства и природных и технических данных, как абсолютных факторов, определяющих организацию любого общества. В качестве позитивной программы он выдвигает скрупулезное описание фактического хозяйственного поведения. Критикуя классическую политэкономия, Густав Шмоллер подчеркивал роль неэкономических факторов развития, и прежде всего моральных норм, этики и культуры в хозяйственной деятельности.

Противоположность взглядов К. Менгера и Г. Шмоллера наглядно представлена в таблице 3, где видно, что различным является предмет, метод и основные направления исследования.

¹⁴ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении. – Кн.2. // В кн.: Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т.3. – М.: Мысль, 1988. – С.262-356.

К. Менгер vs. Г. Шмоллер

	К. Менгер	Г. Шмоллер
Предмет исследования	Человек	Народное хозяйство
Методологический принцип	Индивидуализм	Холизм
Основные направления исследования	Закономерности между элементами хозяйственной жизни (выбор благ, распределение дохода и т.д.)	Практические проблемы сквозь призму этики
Метод исследования	Дедуктивный	Индуктивный

Дальнейшее и довольно своеобразное развитие эта проблема получила в трудах Вильфредо Парето (1848-1923), который разделил экономическую теорию и социологию. Экономическая наука, полагал В. Парето, рассматривает логические поступки, тогда как социология специализируется главным образом на поступках нелогических. Как справедливо заметил однажды Дж. Дьюзенберри: «Вся экономическая теория посвящена тому, как люди делают выбор, а вся социология — тому, почему люди не имеют никакого выбора»¹⁵. Современная наука исходит из того, что экономический человек — это человек независимый, эгоистичный, рациональный и компетентный. Социологическим же, наоборот, оказывается человек, который подчиняется общественным нормам и альтруистичен, ведет себя иррационально и непоследовательно, слабо информирован и не способен к калькуляции выгод и издержек.

«Человек экономический» (*homo economicus*) описывается К. Брукнером и У. Меклингом как «человек изобретательный, оценивающий, максимизирующий полезность» (*Resourceful, Evaluating, Maximizing Man*, или модель REMM)¹⁶. У. Меклинг добавляет к этим чертам еще две дополнительные характеристики: «человек, действующий в условиях ограничений (*Restricted*)» и «человек ожидающий (*Expecting*)» (модель RREEMM).

¹⁵ Duesenberry J. Comment on "Economic Analysis of Fertility" /Demographic and Economic Change in Developed Countries, ed. by the Universities-National Bureau Committee for Economic Research. Princeton. Princeton University Press, 1960. P. 233.

¹⁶ См.: Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // Thesis, 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 55-58.

«Социологический человек» может быть представлен моделью С. Линденберга как «человек социализированный, исполняющий роли, поведение которого санкционировано обществом» (*Socialized, Role-Playing, Sanctioned Man*, или модель SRSM). Для эмпирической социологии С. Линденберг добавляет следующие характеристики: «человек, имеющий собственное мнение, восприимчивый, действующий» (*Opinionated, Sensitive, Acting Man*, или модель OSAM)¹⁷.

Модели *homo economicus* и *homo sociologicus*, как справедливо пишет Ю. Г. Павленко, представляют собой две крайние точки, задающих некую общую ось¹⁸. Методом взаимного сближения и уступок можно найти на оси между двумя полюсами компромиссную точку, своего рода «золотую середину», которая и должна указать на «социально-экономического человека», сближающего экономистов и социологов¹⁹. Несомненно, она может стать началом новых плодотворных исследований экономической науки, позволяющих более плодотворно решать реальные проблемы реальной экономики.

¹⁷ Lindenberg S. An Assessment of the New Political Economy: Its Potential for the Social Sciences and for Sociology in Particular//Sociological Theory. Spring 1985. P. 99-113.

¹⁸ Подробнее см.: Павленко Ю. Г. Методологический индивидуализм и холизм: различия и взаимодействия в экономической и социальной теории. М. Институт экономики РАН. 2013.

¹⁹ См.: Вайзе П. Homo economicus и homo sociologicus: монстры социальных наук // Thesis, 1993. Т.1. Вып. 3. С. 115-130.

4. Равновесие vs Развитие

Большинство экономистов остаются на принципиально внеисторических позициях. Никто особенно не возражает против того, чтобы учитывать факт развития. Но многие вслед за К. Менгером считают это требование банальностью, полагая, что исторические формы и так даны нам сегодня в своем снятом виде. Фактически в качестве универсальной предпосылки берется частнокапиталистический порядок, который "опрокидывается" и на более ранние исторические периоды.

В «Великой Трансформации» (первые вышла в 1944 г., русский перевод – 2002 г.) Карл Поланьи обратил внимание на очевидное противоречие, которое не замечали неоклассики. Существование саморегулирующегося рынка невозможно без функционирования рыночных законов, однако допускать функционирование рыночных законов, пока не доказано существование саморегулирующегося рынка мы также совершенно не вправе. Возникает порочный круг, выход из которого, по мнению Карла Поланьи, неоклассики не нашла.

Таблица 4

Принципы поведения в доиндустриальных системах

Принципы	Взаимность (реципрокность)	Перераспределение (редистрибуция)	Домашнее хозяйство
Базовая модель	Симметрия	Центричность	Автаркия
Сфера действия	Семья	Общество	Замкнутая группа (семья, поселение или феодальное поместье)
Цель	Воспроизводство семьи	Воспроизводство общества	Воспроизводство группы
Связи	Родственные	Территориальные	Родственные и территориальные
Регулятор процессов	Магия и традиционный этикет	Обычай и закон	Глава хозяйства (в соответствии с традициями)
Обмен	Горизонтальный	Вертикальный	Взаимный

Составлено по: Поланьи К., Великая Трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени М.: Алитейя2002. Гл. 4.

Попытка вывести эти законы из природы человека утопична. «На самом же деле гипотеза Адама Смита об экономической психологии первобытного человека, – пишет он, – была столь же ложной, как и представления Руссо о политической психологии дикаря. Разделение труда, феномен столь же древний, как и само общество; оно обусловлено различиями, заданными полом, географией и индивидуальными способностями, а пресловутая «склонность человека к торгу и обмену» почти на сто процентов апокрифична. Истории этнографии известны различные типы экономик, большинство из которых включает в себя институт рынка, но им неведома какая-либо экономика, предшествующая нашей, которая бы, пусть даже в минимальной степени, регулировалась и управлялась рынком»²⁰.

Поэтому он сравнивает современную индустриальную экономику с доиндустриальной, в основе которой, по его мнению, лежали три основных принципа: взаимности (реципрокности), перераспределения (редистрибуции) и домашнего хозяйства. Их содержание показано в следующей таблице (табл. 4). Подчеркнем, что, по мнению К. Поланьи, эти принципы институционализировались не с помощью экономики, а с помощью социальной организации²¹.

Если мы сравним рыночный и редистрибутивный продуктообмен (табл. 5), то увидим коренные различия между ними. Методы координации в общественном разделении труда глубоко различаются в доиндустриальную и индустриальную эпохи, как и логика этого развития. «Ортодоксальное учение, – пишет К.

²⁰ Поланьи К., Великая Трансформация М. 2002. с. 56.

²¹ Поланьи К., Великая Трансформация М. 2002.С. 57.

Поланьи, – начинало с постулирования склонности индивида к обмену, дедуцировало из нее логическую необходимость появления местных рынков и разделения труда и, наконец, выводило отсюда необходимость торговли, в конечном счете – торговли внешней, в том числе даже торговли дальней»²². В действительности все происходило как раз наоборот. Дальняя торговля возникает гораздо раньше торговли местной. Да и внутренняя торговля в Западной Европе, считает Поланьи, возникла благодаря вмешательству государства²³.

Основной огонь критики К. Поланьи направлен на то, что нигде и никогда не происходило автоматического превращения изолированных рынков в рыночную экономику, а рынков регулируемых – в рынок саморегулирующийся. Такой процесс явился отнюдь не итогом какой-либо внутренне присущей рынкам тенденции к самовозрастанию, а «результатом действий весьма возбуждающих средств, которые были назначены социальному организму, чтобы помочь ему в ситуации, созданной не менее искусственным феноменом машины (!)»²⁴.

О свободном рынке в Англии, по мнению К. Поланьи, можно говорить лишь в период после 1834 г., когда Спинхемленд был «отменен» и стала распространяться *laissez-faire*. Свободный рынок опирался на три принципа: конкурентный рынок труда, систему золотого стандарта и свободу международной торговли. Эти принципы, как показывает Поланьи, стали частями единого целого. Но даже в эту позднюю эпоху «дорога к свободному рынку была открыта и оставалась открытой благодаря громадному росту интервенционистских мер, беспрепятственно организуемых и контролируемых из центра»²⁵. Любопытно, однако, и то, что она продолжалась сравнительно недолго – каких-нибудь 30–40 лет. Уже 1870–1880-е годы стали периодом крушения ортодоксального либерализма, потому что во всех сферах стало проявляться «коллективистское» против движение.

В сфере труда были приняты законы о профсоюзах, и пышным цветом расцвело фабричное законодательство. В аграрной сфере

стал набирать силу протекционизм (аграрные тарифы и другие защитные меры отечественного сельскохозяйственного производства). Конкурентные рынки все больше и больше превращались в монопольные, а во внешней сфере набирали силу империалистические тенденции. Любопытно, что это движение против экономического либерализма стало спонтанной реакцией, которая охватила все без исключения развитые страны, так что даже самые последовательные приверженцы этого учения не могли не осознать того факта, что *laissez-faire* несовместим с условиями развитого рыночного общества.

Проделанный К. Поланьи исторический анализ становления и развития капитализма наглядно показывает, что если саморегулирующийся рынок и существовал, то чрезвычайно короткий период; к тому же логика развития этого свободного рынка неизбежно привела его к полному краху, что ярко проявилось в годы Великой депрессии и Первой и Второй мировых войн.

Работа Карла Поланьи имела большое значение, поскольку показала внеисторизм традиционных представлений неоклассиков, и остро поставила проблему исторического подхода к институтам капитализма. Это позволило последующим экономистам уделять гораздо большее внимание вопросам экономической культуры. Эти вопросы стали активно разрабатываться в альтернативных течениях: современном марксизме, классическом институционализме, эволюционной экономике, поведенческой экономической теории, новой институциональной теории.

Подведём итоги. Экономическая теория отстает от тех процессов и явлений, которые наблюдаются в реальной жизни. Возникает противоречие между *main stream* и сложной экономической реальностью, которое особенно видно в странах догоняющего развития. Возникновение многих явлений и процессов, труднообъяснимых с точки зрения *main stream*, предопределило кризис современной неоклассики. Попытка проверки многих теоретических положений с помощью прикладной эконометрики лишь усугубила этот кризис. Точность, достигаемая в отдельных исследованиях, не позволяет построить картину целого. Она становится самоцелью, развивая точечные исследования в ущерб обобщению. Проведение различных экспериментов и развитие экспериментальной экономики, к сожалению, так же не способствовали выходу из методологиче-

²²Поланьи К., Великая Трансформация М. 2002 с. 71.

²³Поланьи К., Великая Трансформация М. 2002 с. 70.

²⁴Поланьи К., Великая Трансформация М. 2002. с. 70.

²⁵Поланьи К., Великая Трансформация М. 2002. с. 157

ского тупика. Поэтому сохранение неоклассики в качестве основного течения экономической мысли объясняется лишь слабостью альтернативных теорий. Появление многочисленных специальных журналов: *Economics and*

Philosophy, Journal of Economic Methodology, Research in History of Economic Thought and Methodology, Journal of Institutional Studies др., – свидетельствуют лишь о постоянных поисках выхода из тупика.

Таблица 5

Изменение методов координации

Критерии различий	Редистрибутивный продуктообмен	Рыночный товарообмен
В каких обществах преобладает	В доиндустриальном	В индустриальном
Характер отношений	Вертикальный (подданные – правители)	Горизонтальный (между производителями)
Конкуренция	Исключена	Широко развита
Регулирование	Централизованное	Саморегуляция
Роль денег	Второстепенная	Доминирующая
Характер обмена	Принудительный	Добровольный
Эквивалентность обмена	Не соблюдается (только возмездность)	Соблюдается при каждой купле-продаже

Однако, для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо рассмотреть историю науки в ее необходимости. Ведь, как справедливо заметил Г. Гегель, история науки (мышление о предмете) и составляет то целое, из которого нужно исходить для того, чтобы понять место и роль каждого отдельного элемента, части в логической системе понятий. Поэтому изучение истории экономической науки в целом, и ее альтернативных течений в особенности, становится чрезвычайно актуальным, для того, чтобы выйти из затянувшегося кризиса экономика.

Литература

1. Акерлоф Дж. и Шиллер Р. *Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма*. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010
2. Блауг М. *Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют*. 2-е изд. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики». 2004.
3. Бруннер К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // *Thesis*, – 1993. – Т. 1. – Вып. 3. – С. 55-58
4. Вайзе П. *Homo economicus и homo sociologicus: монстры социальных наук* // *Thesis*, – 1993. – Т.1. – Вып. 3. – С. 115-130.

5. Локк Дж. Два трактата о правлении. – Кн.2. // В кн.: Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т.3. – М.: Мысль, 1988. – С.262-356.
6. Нуреев Р. М., Кирдина С.Г., Кошовец О. Б., Либман А М, Ольсевич Ю.Я., Рубинштейн А.Я. *Базовые предпосылки современной экономической теории (economics) и их критика*. – М. Институт экономики. 2013.
7. Павленко Ю. Г. *Методологический индивидуализм и холизм: различия и взаимодействия в экономической и социальной теории*. – М. Институт экономики РАН. 2013 (На правах рукописи).
8. Поланьи К., *Великая Трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени*. – М.: Алитейя. 2002.
9. Стиглиц Дж. *Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса*. – М. Эксмо, 2011.
10. Уильямсон О. *Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем*. – М., 1993. Вып. 3.
11. Уильямсон О. *Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая контракция"*. – СПб., 1996.
12. Швери Р. *Теория рационального выбора: универсальные средства или экономический империализм?* // *Вопросы экономики*, – 1997, – №7, – с. 37-46.
13. Boulding K. *Economics of Science*. N. Y.

1970.

14. Cameron J., Siegmann K.A. Why did mainstream economics miss the crisis? The role of epistemological and methodological blinkers // *On the Horizon*, Vol. 20 Iss: 3 - 2012, pp.164 – 171.

15. Clark B. *Political Economy, A Comparative Approach*. N.Y.- L., 1991

16. Duesenberry J. Comment on “Economic Analysis of Fertility” // *Demographic and Economic Change in Developed Countries*, ed. by the Universities-National Bureau Committee for Economic Research. Princeton. Princeton University Press, 1960.

17. Eggertsson T. *Economic behavior and institutions*. Cambridge University Press. 1997.

18. Galtung J. *Essays in Metodology*. Vol. I. *Metodology and Ideology*. Copengagen, 1977, p.41-71

19. Gurubotn E., Richter R. *Institutions and Economic Theory. The Contribution of the New Institutional Economics*. The University of Michigan Press.2000

20. Hausman, Daniel M., "Philosophy of Economics", *The Stanford Encyclopedia of Philoso-*

phy (Spring 2013 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<http://plato.stanford.edu/archives/spr2013/entries/economics/>>.

21. Kasper W. Streit M. *Institutional Economics. Social Order and Public Policy*. Edward Elgar. 1999.

22. Kreps D. *Corporate culture and economic theory* // Alt J., Shepsle K. (eds.) *Perspectives on positive political economy*. New York: Cambridge University Press, 1990, P. 90-143

23. Krugman P. *How Did Economists Get It So Wrong?* // *New York Times Magazine*, September 2, 2009.

24. Lindenberg S. *An Assessment of the New Political Economy: Its Potential for the Social Sciences and for Sociology in Particular*//*Sociological Theory*. Spring 1985. P. 99-113.

25. Schotter A. *The economic theory of social institutions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014